

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ОКЕАНИЧЕСКОГО РЫБОЛОВСТВА В РАЙОНАХ ИССЛЕДОВАНИЙ АТЛАНТИРО

© 2009 г. К.Г. Кухоренко, Е.М. Гербер

*Атлантический научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии, Калининград 236022*

Для рыбной промышленности Западного бассейна океаническое рыболовство всегда имело исключительно важное значение в силу географического положения региона. Во 2-ой половине прошлого столетия были выявлены высокопродуктивные районы промысла, в т.ч. и в дальних районах Мирового океана. В настоящее время, в силу причин социально-экономического характера, российский промысел в дальних океанических районах прекращен. Пока еще имеются резервные ресурсы сырьевой базы российского рыболовства в виде ставриды Южной части Тихого океана, антарктического криля, океанических кальмаров и тропических тунцов. Активный процесс международного разделения указанных ресурсов требует скорейшего возобновления российского океанического промысла. Основной проблемой, затрудняющей использование имеющейся в океанических районах дополнительной сырьевой базы является отсутствие у российских судовладельцев современного флота, позволяющего обеспечить экономически эффективный промысел.

Для рыбной промышленности Западного бассейна океаническое рыболовство всегда имело исключительно важное значение, поскольку водные биоресурсы Балтийского моря ограничены и не позволяли в полной мере реализовать потенциал развития, обусловленный географическим положением региона. Поэтому, начиная с 40-50-х годов прошлого столетия, рыбаки и ученые Западного региона России были нацелены на выявление сырьевой базы, сначала в близлежащих, а потом во все более удаленных районах Мирового океана. После того, как отечественные флотилии освоили промысел в районах Северного моря и шельфа западноевропейских государств были обнаружены богатые рыбными ресурсами районы побережья Западной Африки и Северо-Западной Атлантики. Эти районы долгие годы обеспечивали ритмичную и эффективную работу отечественной рыбной промышленности. Положение значительно осложнилось к середине 70-х годов, когда началось массовое установление прибрежными государствами 200-мильных исключительных экономических зон. В преддверии этого события научно-поисковые и исследовательские суда Западного бассейна обследовали обширные акватории в Атлантическом океане за пределами 200-мильных экономических зон. Первоначально ориентирами для поиска были океанические поднятия дна, над которыми можно было ожидать формирования локальных зон повышенной биологической продуктивности. Это предположение подтвердилось, и в результате целенаправленных поисковых работ были обнаружены и освоены промыслом скопления макруруса, берикса, рыба-кабана и ряда других рыб над подводными горами Срединно-Атлантического хребта (БМРТ «Одиссей» управления «Севрыбпромразведка»/ПИНРО и БМРТ «Атлант» управления «Запрыбпромразведка», 1973), Углового поднятия (БМРТ «Атлант» управления «Запрыбпромразведка», 1976), Азорско-Канарского района (РТМ «Бахчисарай» управления «Запрыбпромразведка», 1969), Китового хребта (БМРТ «Салехард» управления «Запрыбпромразведка», 1976) (Винниченко, 2006). Однако в ходе исследований и промысловой эксплуатации выявленных запасов выяснилось, что они имеют локальный характер, неустойчивы во времени и позволяют вести промысел небольшим группам судов лишь в определенные периоды года. Быть

альтернативой рыбным ресурсам шельфов европейских стран, Канады, США, Аргентины они не могли. В создавшейся сложной ситуации специалистами рыбной промышленности Западного бассейна была разработана концепция поиска в открытом океане районов с повышенной биологической продуктивностью, в которых могут формироваться массовые скопления пелагических рыб. В 1978 г. Всесоюзным рыбопромышленным объединением «Запрыба» и Управлением научно-поискового и исследовательского флота Западного бассейна «Запрыбпромразведка» была организована и осуществлена поисково-промысловая экспедиция в открытые воды Тихого океана (флагманское судно РТМС «Звезда» управления «Запрыбпромразведка»). На обширной акватории за пределами 200-мильных экономических зон Перу и Чили были обнаружены крупномасштабные скопления ставриды, скумбрии, сардины. По данным тралово-акустических съемок, выполненных на научно-исследовательских судах АтлантНИРО в 80-е годы прошлого столетия, биомасса ставриды только на отдельных участках района составляла 3-3,8 млн. т. Промысловая биомасса на акватории от зоны Чили до 105° з.д. оценивалась величиной 8-10 млн. т (Котенев и др., 2006). На базе выявленных ресурсов был развернут многолетний устойчивый промысел, в котором принимали участие до 90 рыболовных судов всех рыбопромышленных бассейнов СССР. Годовой вылов в южной части Тихого океана достигал 1,3 млн. т. Открытие и освоение промысловых ресурсов ЮТО имело принципиальное значение. Оно показало правильность теоретических выводов о том, что высокая биологическая продуктивность может иметь место не только на шельфах (Чернышков, Дерябин, 2008). На основе этой концепции специалисты Управления «Запрыбпромразведка» обосновали и доказали на практике существование промысловых ресурсов в других океанических районах – морского окуня-клювача в море Ирмингера (РТМС «Куликово поле» управления «Запрыбпромразведка», 1980), путассу в Западно-Европейской котловине (БМРТ «Атлант» управления «Запрыбпромразведка», 1982), кальмара в районе Аргентины (РТМС «Патриот» управления «Запрыбпромразведка», 1981). Эти районы и объекты до настоящего времени активно используются российским и международным рыболовством (рис. 1).

Из-за прекращения в 90-е годы прошлого столетия по причинам социально-экономического характера отечественного промысла в дальних океанических районах российский вылов в открытой части океана значительно снизился.

Наиболее перспективным в качестве основного резерва сырьевой базы для российского рыболовства остается район промысла ставриды в Южной части Тихого океана. Объективный подход требует отметить, что в последние годы потенциал ЮТО снижается. Это связано, в первую очередь с активным развитием международного промысла. В 2007 г. в промысле ставриды в открытых водах ЮТО участвовали 34 судна, с общим объемом вылова около 700 тыс. т. Больше всего добыли флотилии Чили, Китая, Евросоюза, Вануату.

В 2002-2003 гг., после 11-летнего перерыва АтлантНИРО организовал научно-исследовательскую экспедицию в ЮТО на НИС «Атлантида» с целью ревизии состояния сырьевой базы района (Чухлебов и др., 2004). Согласно расчетам специалистов АтлантНИРО по данным этой экспедиции ОДУ ставриды в открытых водах ЮТО оценивается величиной около 1,6-1,7 млн. т.

Таким образом, больше третьей части допустимого улова уже изымается международным флотом. Имеются сведения, указывающие на некоторое ухудшение

состояния запаса ставриды. Это в первую очередь данные тралово-акустических съемок Института развития рыболовства Чили, согласно которым биомасса ставриды в пределах 200-мильной экономической зоны этой страны за последние 10 лет снизилась, уменьшился вылов ставриды чилийским флотом. Эпизодические выходы в ЮТО российских судов в 2007-2008 гг. были не вполне удачными. Возможно, относительно невысокие результаты промысловой деятельности российских траулеров обусловлены недостаточным опытом работы экипажей в ЮТО, необходимостью адаптации к одиночному промыслу в новом сложном районе. Ограничивающее влияние на российский промысел в ЮТО может оказать создание международной организации по рыболовству, которое очевидно состоится в ближайшее время.

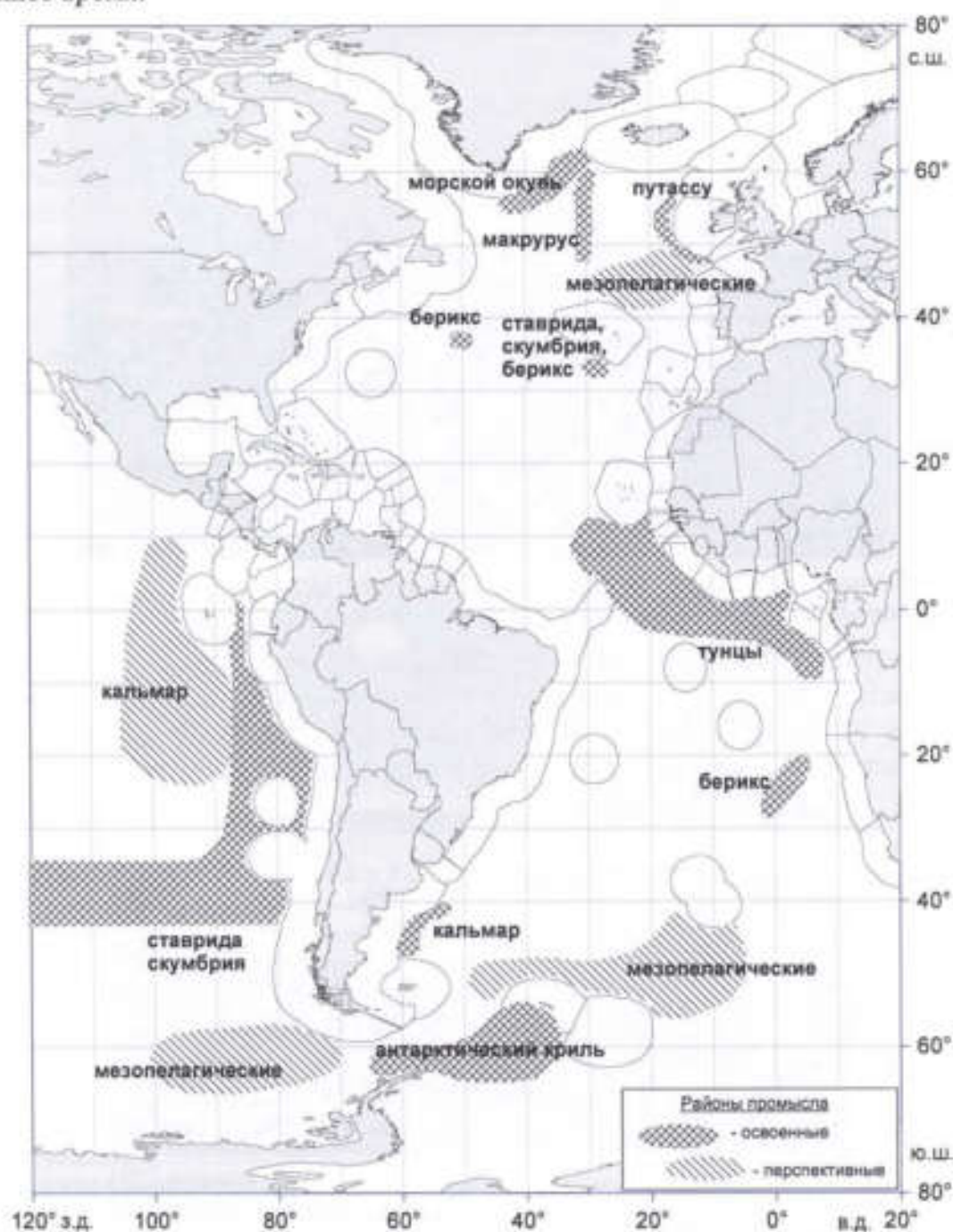

Рис. 1. Освоенные и перспективные районы и объекты промысла в открытой части океана.

Fig. 1. Exploited and prospective areas and commercial species in the open ocean.

Несмотря на перечисленные негативные факторы, высокая биологическая продуктивность вод ЮТО является основой стабильности сырьевой базы рыболовства. В современных экономических условиях эффективный промысел в этом районе возможен только с использованием высокопроизводительных судов нового поколения длиной до 140 м и более, с мощностью главного двигателя 10-20 тыс. л. с., суточной производительностью морозильных аппаратов 150-450 т, емкостью трюмов для хранения мороженой продукции 2 000-5 000 т. Такие траулеры эксплуатируются сейчас странами Евросоюза (рис. 2).

Рис. 2. Современный рыболовный траулер «Мартье Теодора» (Нидерланды).

Fig. 2. The modern fishing trawler «Martie Teodor» (The Netherlands).

В АтлантНИРО сделан ориентировочный расчет экономической эффективности промысла современного крупнотоннажного судна европейской постройки в ЮТО. В течение года оно может выловить более 30 тыс. т рыбы и получить чистую прибыль порядка 7 млн. долларов США (табл.).

Таблица. Примерный расчет экономической эффективности промысла ставриды в южной части Тихого океана.

Table. Approximate estimation of the economic efficiency of jack mackerel fishery in the southern Pacific Ocean.

Количество суток лова за год	235
Среднесуточный вылов	140 т
Выпуск мороженой целиком рыбы за год	30550 т
Выпуск рыбной муки за год	2422 т
Стоимость 1 т мороженой продукции	870 долларов США
Стоимость 1 т рыбной муки	1000 долларов США
Стоимость выработанной за год продукции	29 млн. долларов США
Эксплуатационные расходы	9,5 млн. долларов США
Транспортные расходы	8,8 млн. долларов США
Выплата налогов	1,2 млн. долларов США
Оплата процентов по кредитам	2,4 млн. долларов США
Годовая чистая прибыль	7,1 млн. долларов США

Еще одним крупномасштабным ресурсом расширения сырьевой базы российского рыболовства может быть антарктический криль. Он имеет циркумполярное распространение, запасы его исчисляются миллионами тонн. По данным Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) только в атлантическом секторе ОДУ в ближайшие годы может составлять 3,47 млн. т. Приоритет в открытии и промысловом освоении ресурсов криля также принадлежит отечественной рыбохозяйственной науке. Впервые скопления криля обнаружила экспедиция АтлантНИРО на РТ «Муксун» в 1962 г., в конце 60-х годов начался его промышленный лов, который получил максимальное развитие в 1981-1982 гг. – вылов всеми странами превысил 500 тыс. т. Подавляющая часть криля (свыше 90%) добывалась отечественным флотом. В 90-е годы вылов криля судами России значительно снизился, а затем промысел прекратился совсем. Международный вылов криля в последние годы стабилизировался на уровне 100-130 тыс. т.

Таким образом, запасы криля значительно недоиспользуются. Фактором, сдерживающим развитие промысла криля, является в первую очередь его низкая экономическая эффективность. В настоящее время большая часть добываемого криля направляется на выпуск крилевой муки, это не может обеспечить высокие экономические показатели. Наши ориентировочные расчеты показывают, что при работе на промысле криля современного траулера (рис. 3), чистая годовая прибыль может быть близкой к таковой при промысле ставриды в ЮТО. Однако это возможно при направлении сырья не только на изготовление рыбной муки, но также рыбного фарша и консервов. В российских институтах имеется большой научно-практический задел комплексных технологий переработки криля с изготовлением пищевой продукции, крилевой муки, медицинских и фармацевтических препаратов, их внедрение на российских судах может быть основой для повышения экономической эффективности промысла и расширения его масштабов (Бибик, 2006; Быкова, Кривошенна, 2002; Сушин, Литвинов, 2002).

Рис. 3. Специализированный траулер для лова криля «Сага Си» (Норвегия).
Fig. 3. The specialized krill fishing trawler «Saga Si» (Norway).

К перспективным объектам российского промысла в открытом океане можно отнести также тунцов и кальмаров. И те и другие отличаются широким распространением и высокой численностью.

Перспективность промысла тунцов обуславливается стабильно высоким спросом на них на мировом рынке. Основной район кошелькового лова тунцов, который вела флотилия отечественных сейнеров в 80-90-е годы прошлого века – открытые воды экваториальной части Атлантического океана, включая экономические зоны прибрежных государств. Регулированием тунцового промысла в Атлантике занимается Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ). Запасы наиболее ценных видов тунцов эксплуатируются достаточно интенсивно, однако состояние популяций желтоперого и полосатого тунца позволяет увеличить их вылов (Леонтьев, Кухоренко, 2002; Леонтьев и др., 2002). В рамках ИККАТ за Россией закреплены 9 «линеек» (количество судов) для промысла тропических тунцов (уровень 1992 г.). Однако сейчас российские судовладельцы не располагают современными сейнерами, которые могут вести эффективный промысел. Передовые в рыболовном отношении страны используют для кошелькового лова тунцов сейнеры длиной около 80 м, с высокой скоростью хода (17 узлов), с объемом трюмов от 800 до 1 500 т и большими возможностями для одновременной заморозки рыбы (рис. 4). Кальмары характеризуются коротким жизненным циклом, по этой причине после спадов численности их запасы быстро восстанавливаются. Ресурсы кальмаров в Мировом океане Россией недоиспользуются.

Рис. 4. Современный тунцеловный сейнер «Гленан» (Франция).

Fig. 4. The modern tuna seiner *Glenan* (France).

Перспективным районом для организации промысла кальмаров является Юго-Западная Атлантика (ЮЗА), где распределяются значительные запасы кальмара-иллекса, в том числе и в открытой части района за пределами экономической зоны Аргентины. Отечественный флот освоил промысел кальмаров в ЮЗА в 1982 г. и вел его регулярно, но в последние годы он прекратился.

Еще одним перспективным объектом промысла может быть кальмар-дозидикус (рис. 5), область массового распространения которого лежит в океанических водах к западу от Центральной и Южной Америки от 11-12° с.ш. до 20-25° ю.ш.

Рис. 5. Гигантский кальмар на палубе научно-исследовательского судна АтлантНИРО ТСМ «Атлантида».
Fig. 5. The giant squid on the deck of R/V TSM «Atlantida» by AtlantNIRO.

Скопления этого объекта за экономическими зонами Сальвадора, Никарагуа и Коста-Рики обнаружили в 1989 г. российские научно-поисковые суда. В 2002 г. СТМ «Атлантида» отмечал наличие кальмаров за исключительной экономической зоной Перу. Достоверных данных о состоянии и динамике запаса кальмара-дозидикуса в Центрально-Восточной и Юго-Восточной части Тихого океана нет. Однако, судя по развитию его промысла в ИЭЗ Перу и Чили, где в последние годы добывалось по 200-400 тыс. т, численность этого вида находится на высоком уровне. Этот крупный кальмар (длина мантии 15-70 см) может быть реализован на рынках азиатских и латиноамериканских стран и на российском рынке (Нигматуллин, 2004).

Мировой опыт показывает, что наиболее эффективным способом добычи кальмара является лов на свет вертикальными ярусами. Российский промысел кальмаров не развивается во многом из-за того, что этот метод слабо освоен отечественной промышленностью. Техничко-экономические расчеты создания специализированных судов для комбинированного лова кальмаров вертикальными ярусами, выполненные Гипрорыбфлотом, показали, что работа таких судов будет экономически эффективной (Гапанович, 2004).

В более дальней перспективе в качестве потенциальной дополнительной сырьевой базы рыболовства можно рассматривать мезопелагических рыб. Они являются массовыми представителями океанической ихтиофауны. Эксперты оценивают запасы мезопелагических рыб в сотни миллионов тонн. Большинство видов относятся к двум отрядам – миктофообразные или светящиеся анчоусы и стомиеобразные (мавролик, винцигуэрия) (рис. 6). Мезопелагические рыбы отличаются небольшими размерами и находятся на низших уровнях пищевой цепи. Как правило, входят в состав звукорассеивающих слоев, где распределяются

дисперсно, но могут создавать и косячные скопления, которые наиболее перспективны для облова.

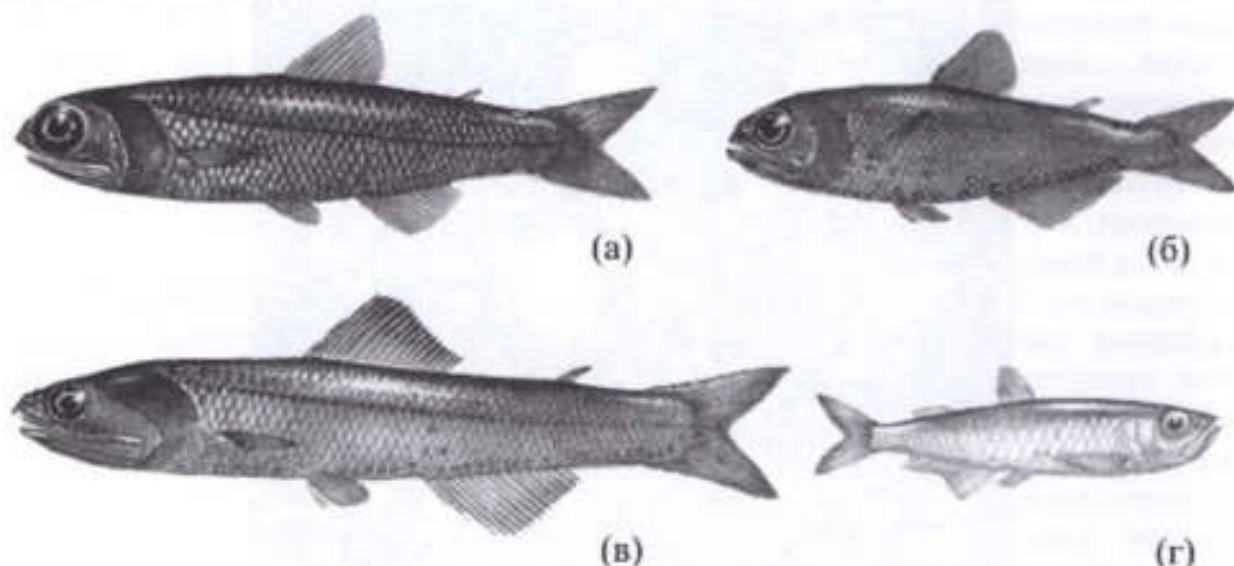

Рис. 6. Мезопелагические рыбы (а, б, в – светящиеся анчоусы; г – мавролик).

Fig. 6. Mesopelagic fishes (а, б, в – *Myctophidae*; г – *maurolicus*).

В 80-е годы советские научные рыбохозяйственные организации предпринимали активные целенаправленные усилия по выявлению возможностей промысла мезопелагических рыб. Промысловые уловы были получены в открытой части Юго-Восточной Атлантики (БМРТ «Атлант» управления «Запрыбпромразведка», 1980) и в Северо-Западной Атлантике на склонах Большой Ньюфаундлендской банки (БМРТИБ «Ефим Кривошеев» управления «Севрыбпромразведка», 1982-1983), однако обнаруженные скопления были неустойчивыми.

Самые массовые и пригодные для промысла запасы мезопелагических рыб были разведаны в Атлантической части Антарктики. Первые положительные результаты на облове светящихся анчоусов были достигнуты судами управления «Севрыбпромразведка» в ноябре 1979 г. В первой половине 80-х годов проводились интенсивные научно-поисковые и исследовательские работы, с 1986 г. начался промысел светящихся анчоусов, в основном электроны Карлсберга в районе о. Южная Георгия. Лов анчоусов вели от 5 до 22 крупнотоннажных судов. Суточный вылов траулеров типа БМРТИБ составлял в среднем 40-60 т, годовой вылов этой группы судов достигал 75 тыс. т. Сырье использовалось в основном для выработки рыбной муки и жира и мороженой продукции для корма пушных зверей. Выпуск муки был осложнен высокой жирностью анчоуса. Расход сырья на производство 1 т муки составлял 6-7 т.

В связи с низкой стоимостью продукции добыча светящихся анчоусов была нерентабельна. После распада СССР промысел прекратился. В настоящее время вылов электроны Карлсберга в подрайоне о. Южная Георгия запрещен до выполнения съемки запаса этой рыбы. Ранее квота АНТКОМ в указанном подрайоне изменялась от 245 до 109 тыс. т.

В последние годы экспериментальные работы по освоению промысла мезопелагических рыб велись в Исландии. В январе 2009 г. в районе к югу от Исландии были достигнуты уловы мавролика до 150 т за сутки. По сообщениям исландской печати, в феврале в промысле мавролика участвовали уже до 12 исландских судов, общий вылов объекта за 2 месяца составил 28 тыс. т.

Обнадеживающие результаты исландского промысла мавролика позволяет рассчитывать на то, что с усовершенствованием технологий добычи и обработки мезопелагических рыб можно будет обеспечить рентабельность промысла и в других океанических районах.

Таким образом, основной проблемой, затрудняющей использование имеющейся в океанических районах дополнительной сырьевой базы является отсутствие у российских судовладельцев современного флота, позволяющего обеспечить экономически эффективный промысел. Потенциально доступный объем водных биоресурсов позволяет планировать использование до 10-15 современных траулеров (объекты лова – ставрида и криль), до 9 тунцеловных сейнеров, не менее 10 специализированных судов для лова кальмаров. Именно на создание благоприятных экономических условий для обновления флота должны быть ориентированы государственные меры поддержки рыбной промышленности. Эти меры должны также включать активную деятельность государственных структур по защите интересов российского рыболовства на международном уровне и проведение отечественных исследований водных биоресурсов и среды их обитания (в том числе экспедиционных) в перспективных районах промысла. Последнее важно не только в целях оценки состояния известных районов и объектов промысла, но и для выявления новых. В связи с изменениями в многолетнем масштабе гидроклиматических условий в океане могут появиться биологически продуктивные зоны в тех местах, где их раньше не было. Уместно привести несколько примеров вовлечения в промысел дополнительных биоресурсов в современных условиях, когда изученность сырьевой базы в Мировом океане многим специалистам представляется достаточно высокой.

Так, в районе Северо-Западной Атлантики в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века траулеры Испании и Португалии обнаружили промысловые скопления палтуса за пределами экономической зоны Канады, на больших глубинах (до 1 500-1 800 м) банок Флемиш-Кап и Большой Ньюфаундлендской. До этого лов палтуса проходил только на материковом склоне прибрежных стран (Канады и Гренландии). Объемы вылова палтуса судами Испании, Португалии и других стран в международных водах (зона регулирования международной организации НАФО) в 1990-1994 гг. достигли уровня 40-60 тыс. т в год (Винниченко, Клименков, 1997).

В 1996-1997 гг. рыбаки Новой Зеландии впервые освоили ярусный лов антарктического клыкача в море Росса (подрайоны 88.1 и 88.2 АНТКОМ). В начале 2000-х годов к этому промыслу стали подключаться суда других стран, их число достигло 15-22 единиц, а ежегодный уровень добычи этого ценнейшего объекта – 2 800-3 000 т.

Донный траловый промысел в районе возвышенности Роколл (Северо-Восточная Атлантика) отечественные суда освоили еще в 70-е годы прошлого столетия, основным объектом лова тогда была пикша. В августе-сентябре 1999 г. рыбопромысловые суда Северного бассейна выявили в этом районе за пределами экономической зоны Великобритании возможность промысла нового объекта – морского петуха (серой триглы) (Винниченко и др., 2005). В первый сезон промысла было добыто более 2 тыс. т этой рыбы, в 2000 г. в промысле участвовало до 15 судов, общий вылов достиг почти 26 тыс. т. После этого в промысле триглы начался спад, но в 2004-2005 гг. вновь было отмечено уплотнение ее скоплений. Вероятно, увеличение численности триглы обусловлено заметным повышением в конце прошлого – начале наступившего столетия теплосодержания вод Северо-Восточной Атлантики.

Начиная с 80-х годов, от отечественных судов, которые вели пелагический лов сельди и путассу в Норвежском море периодически стала поступать информация о прилове морского окуня-клевача. В начале 2000-х годов была отмечена тенденция к увеличению встречаемости морского окуня в уловах. Определенные аналогичные черты в океанологических условиях Норвежского моря и моря Ирмингера позволили ученым АтлантНИРО и ПИНРО предположить, что в пелагиали Норвежского моря, как и над большими глубинами моря Ирмингера, возможно образование промысловых скоплений окуня. Соответствующие рекомендации были предоставлены рыбодобывающим предприятиям, которые успешно их реализовали. В сентябре 2005 г. российские суда впервые начали промышленный лов пелагического морского окуня в Норвежском море, было добыто 3,2 тыс. т. Промысел быстро приобрел международный характер, в 2006-2007 гг. в нем участвовало 15-17 российских и 25-33 иностранных траулеров. Российский годовой вылов окуня достигал 9,5 тыс. т, вылов всеми странами – 26 тыс. т (Винниченко, Зелинский, 2006). В настоящее время этот новый промысел регулируется в рамках НЕАФК.

Выявление новых районов и объектов промысла в условиях изменения климата Земли требует проведения целенаправленных наблюдений на рыбопромысловых судах и организации специализированных исследовательских рейсов. Для получения достоверных результатов исследования должны выполняться на уровне современных требований с методической и технической сторон. Таким образом, проблема пополнения новыми судами является актуальной не только для рыбопромыслового, но и для научно-исследовательского флота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бибик В.А. Состояние сырьевой базы криля (*Euphausia Superba*) в промысловых районах в атлантическом секторе Антарктики в 1999-2006 гг. Сб. Повышение эффективности использования водных биоресурсов. Первая международная научно-практическая конференция: Мат. конф. Москва, 1-2 ноября 2006 г. М.: ВНИРО, 2006. С. 26-28.

Быкова В.М., Кривошеина Л.И. Основные направления рационального использования криля. Сб. Всерос. науч. конф. «Исторический опыт научно-промысловых исследований в России»: Посвящается 150-летию со времени организации первой отечественной научно-промысловой экспедиции под руководством К.М. Бэра и Н.Я. Данилевского. М.: ВНИРО, 2002. С. 37-39.

Винниченко В.И., Клименков А.И. Рекомендации по промыслу гренландского палтуса в открытой части Северо-Западной Атлантики. Мурманск: ПИНРО, 1997. 46 с.

Винниченко В.И., Хливной В.Н., Тимошенко Н.М., Ньютон А. Особенности распределения серой триглы *Eutrigla gurnardus* (Triglidae) в районе банки Роколл // Вопросы ихтиологии. 2005. Т. 45. №2. С. 194-203.

Винниченко В.И., Зелинский В.Н. Пелагический окунь-клевач Норвежского моря – новый сырьевой ресурс для отечественного промыслового флота. Сб. Повышение эффективности использования водных биоресурсов. Первая международная научно-практическая конференция: Мат. конф. Москва, 1-2 ноября 2006 г. М.: ВНИРО, 2006. С. 54-56.

Винниченко В.И. Сырьевая база промысла на подводных океанических горах // Вопросы рыболовства. 2006. Т. 7. №4(28). С. 655-669.

Гапанович Ю.В. Специализированные кальмароловные суда и перспективы их развития в России // Рыбное хозяйство. 2004. №2. С. 53-55.

Котенев Б.Н., Кухоренко К.Г., Глубоков А.И. Перспективы промыслового использования ресурсов южной части Тихого океана // Рыбное хозяйство. 2006. №2. С. 41-43.

Леонтьев С.Ю., Нестеров А.А., Будыленко Г.А. Российский промысел тунцов, состояние запасов и перспективы уловов // Рыбное хозяйство. 2002. №3. С. 25-27.

Леонтьев С.Ю., Кухоренко К.Г. Состояние запасов и перспективы развития российского промысла тунцов. Сб. Мат. Всерос. конф. «Пути решения проблем изучения, освоения и сохранения биоресурсов Мирового океана в свете морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года». Москва, 20-22 марта 2002. М.: ВНИРО, 2002. С. 152-158.

Нигматуллин Ч.М. Биомасса, продукция, биоценотическая роль, промысловый потенциал и перспективы использования отечественным промыслом кальмаров семейства *Ommastrephidae* Мирового океана. Сб. науч. тр. АтлантНИРО. Промыслово-биологические исследования АтлантНИРО в 2002-2003 гг. Т. 1. Условия среды и промысловое использование биоресурсов. Калининград, 2004. С. 144-163.

Сушин В.А., Литвинов Ф.Ф. Краткая история создания научно-прогностической базы промысла антарктического кривля. Сб. Всерос. науч. конф. «Исторический опыт научно-промысловых исследований в России»: Посвящается 150-летию со времени организации первой отечественной научно-промысловой экспедиции под руководством К.М. Бэра и Н.Я. Данилевского. М.: ВНИРО, 2002. С. 184-189.

Чернышков П.П., Дерябин Н.Н. 30 лет со времени открытия и освоения ресурсов пелагических рыб в южной части Тихого океана // Рыбное хозяйство. 2008. №5. С. 30-33.

Чухлебов Г.Е., Каширин К.В., Чернышков П.П. Научно-поисковая экспедиция НИС «Атлантида» в Юго-Восточную часть Тихого океана // Рыбное хозяйство. 2004. №2. С. 18-21.

PROSPECTS OF THE RUSSIAN OCEANIC FISHERIES IN THE AREAS OF ATLANTNIRO RESEARCHES

© 2009 y. K.G. Kukhorenko, E.M. Gerber

*Atlantic Scientific Research Institute of Marine Fisheries
and Oceanography, Kaliningrad*

For the fishing industry of the Western basin oceanic fishery has always been of exclusive importance due to its geographic location. High-productive fishing zones including those in the distant areas of the World Ocean were found in the second half of the last century. At present, due to the known social and economic reasons the Russian fishery in the distant oceanic areas has been ceased. Nowadays, the reserves for the raw material base of the Russian fishery are still available, namely: horse mackerel in the Southern Pacific Ocean, Antarctic krill, oceanic squids and tropical tunas. An active process of the international separation of the above resources requires Russia to resume its oceanic fishery as quick as possible. Russian ship-owners have no modern fishing vessels and this is considered to be the main reason which prevents the exploitation of the additional raw material base in the oceanic areas.